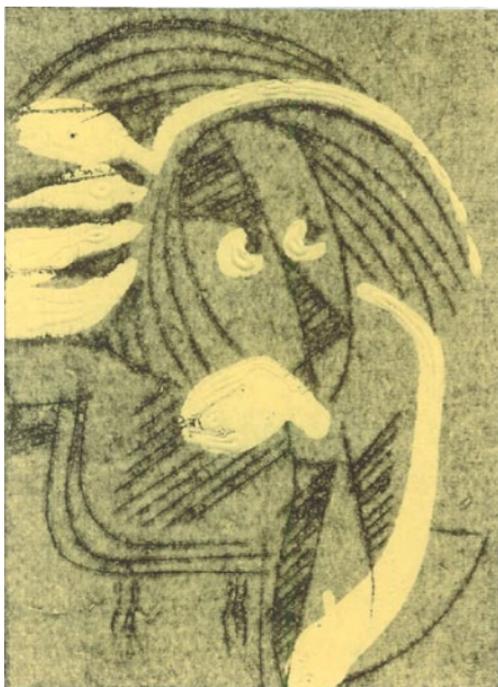

Марина
ОВЧАРОВА

Записные книжки
сборник стихов

Берлин
2016

*Иллюстрации
Марины Овчаровой, Андрея Сидоренко,
Игоря Ильина.*

СБОРНИК ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ.....	2
ВОЛНЫ.....	3
УЛИТКА И СТРЕКОЗА.....	4
ЛЮДИ, ВСТРЕЧУСЬ С КОТОРЫМИ.....	5
ДИАЛОГ.....	6
ВОПРОС – ОТВЕТ.....	7
ТЫ.....	8
ГРАНАТОВЫЙ БОКАЛ.....	9
ВОРОБУШЕК.....	10

ИЗ ЦИКЛА ГОРОД

МОСТЫ НАД НЕВОЙ.....	12
ДЕТСТВО.....	13
ПОЛЁТ НАД ГОРОДОМ.....	14
ВОСТОЧНЫЙ ГОРОД.....	15

СТИХИ ОБ ИЗРАИЛЕ

СОЛОМОНУ.....	17
ИЕРУСАЛИМУ.....	18
ЦВЕТOK АВОКАДО.....	18
ПО СКЛОНАМ ГОР.....	19
ДОЖДЬ.....	20
ЗОЛОТЫЕ КАПЛИ.....	21
СОН.....	22

СТИХИ О ВОЙНЕ

О ДРУГОМ.....	23
ЛИЦО В ОКНЕ.....	24

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

Мне снилось твоё присутствие,
Неестественно яркая зелень,
Подстриженная старательно
На позапрошлой неделе.

Водой омытые ракушки
На влажном песке прохладном.
Босые голые мальчики
Бегут по росе закатной.

Твоя раскрытая сумка
Лежит на старой кушетке,
А в ней записные книжки
И вырезка из газеты.

Проснусь как будто случайно.
Запахнет спелыми вишнями.
Тонкий дымок отчаянья
Исчезает над крышами.

Брауншвейг, 2002

ВОЛНЫ

Нерождённый иероглиф
Стучится в переносицу,
Пытаясь нащупать маленькую лазейку,
Прикрытую родинкой,
И не найдя, отступает вглубь.
Сворачивается обиженным цветком
В мягкой колыбели груди
И тихо засыпает, как уставший ребёнок.
Оранжевый свет
Окутан голубоватой дымкой
Лепестков роз,
Медленно увядающих во мраке.
Маленький человечек во фраке
Ставит на стол коктейли
И безмолвно исчезает,
Так и не появившись.
Слышен неясный звон
Зеленовато - лиловый.
Он сливается с гулом океана,
Который тёплыми волнами
Ласкает песок.

Санкт-Петербург, март 1991

УЛИТКА И СТРЕКОЗА

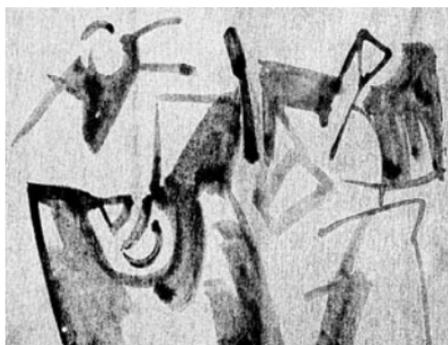
Весенним днём цветут деревья.
Ползёт улитка неспеша.
А стрекоза от удивленья
Присела, крыльями дрожа.

- Привет, подружка дорогая,
Куда ползёшь ты по стволу?
Улитка скромно отвечает:
- Отведать вишен я смогу.

- Какие вишни в это время?
Умом ты тронулась, боюсь!
- Плоды лишь к осени поспеют.
Я никуда не тороплюсь.

А что потом? – Потом обратно
Спустишь по вишне не спеша.
И будет сладостно приятно
Вдыхать земные ароматы,
И воспарит моя душа.

Берлин, июль 2014

**ЛЮДЯМ,
ВСТРЕЧУСЬ С КОТОРЫМИ**

Люди, встречусь с которыми,
Где вы? Откройте двери.
Может быть, не готовы мы?
Может быть, не успели?

В мраморном спите гроте?
Вы заблудились, может?
Или чего-то ждёте?
Душу тоска тревожит?

Наши пути намечены!
Наши пути сойдутся!
Будем друг другом встречены
Под огненным солнца блюдцем!

Люди, встречусь с которыми,
Откройте свои оконца,
Скованные препонами!
Смотрите! Восходит солнце!

Ленинград, 1982

ДИАЛОГ

- Мама, куда уходит любовь?

- Никуда.

Она,

Укрывшись плащом,

Живёт в покинутых нами домах.

И катается в поездах,

Которые давно

Привезли нас

В наши мечты ...

Да.

А ещё

Она осталась в твоём папе,

Как однажды во мне

Осталась ты.

Берлин, октябрь 2014

ВОПРОС – ОТВЕТ

День был удушливо-жарким.
Парус прохладу унёс.
Из-под лазоревой арки
Вихрем ворвался вопрос.

?

Ночь была длинной и томной.
Радостным вспыхнет рассвет.
Тихо по розовым волнам
Лодкой всплывает ответ.

!

Стулья по кругу раскинем,
Сядем с тобой на полу.
Пусть никогда не остынет
Старенький чайник в углу.

Берлин, январь 2016

ТЫ

Ты, ты, ты – в нагромождении света.
Знаешь ли, чувствуешь, помнишь ли это –
Как отряхнувшись от снов и оков,
Мы заблудились в осколках веков?

Помнишь, как мы, не дождавшись рассвета,
Падали в ямы погасших костров?
Помнишь, как яростно жаждали утра?
Помнишь, как вместе хотели проснуться?

Ты, ты, ты, здравствуй! Войди!
Вот запахнута дверь!
А на пороге таинственный зверь,
Мягкими лапами переступая,

Смотрит мне прямо в глаза.
Тихо, так тихо, что слышно, как воздух
В белой предутренней мгле застывает.

.....
Ты, ты, ты – этот зверь –
Словно большая живая игрушка -
Манит и ждёт. И двоим неподвластна
Эта могучая добрая сказка...

Розовой лодкой вплывает рассвет.
Всё это ты, ты, ты – навсегда, на тысячу лет.
Без конца и без смысла.
Жёлтое солнце над морем повисло.

Это рождение нового дня.
Дерзостный сон молодого героя.
Ты, ты, ты – на песке возле моря,
Щурясь на солнце, встречаешь меня.

Берлин, август 2015

ГРАНАТОВЫЙ БОКАЛ

Памяти Брюсова

Тесто всасывалось в руки,
Превращаясь в пироги...
Сколько радости в разлуке,
Сколько боли, сколько муки,
Сколько счастья впереди!

Пирогами стол накрою
И гранатовый бокал
Я оставлю на пороге,
Чтобы ты меня узнал.

Я вернусь, и двери настежь
Распахнутся до зари
Миг... и ты меня увидишь.
Загорятся фонари

Вспыхнут золотом оконца,
Растанцуется луна.
От испанца до японца
Заколышется земля.

Миг... и ты меня узнаешь.
И гранатовый бокал
Засияет, отражаясь
В сотне, тысяче зеркал.

Переливчатые звуки*
В занавешенном окне
Повторяют, что в разлуке
Столько боли, столько муки,
Сколько радости во мне.

.....
* «Фиолетовые руки
На эмалевой стене
Полусонно чертят звуки
В звонко-звучной тишине»

Валерий Брюсов «Творчество»

Берлин, октябрь 2015

ВОРОБУШЕК

Ты, воробушек
В сером свитере,
Возьми крылышком ключик,
Отопри солнышко,
Выпусти лучик
На волюшку,
На лица небритые.

Солнышко, расправь плечи,
Полети улицей осенней.
Миновав дом покалеченный,
Отступи, солнышко, на север,

Где вьют гнёзда птицы странные
И кричат, кричат над приливом
От лучей твоих пьяные,
Забывая, что было.

Вспоминая, чего не было,
Затмевая крыльями крыши,
Закрывая собой полнеба,
Поднимаются птицы выше.

Призывая криками ветер,
Призывая далёких братьев.
Братья, братья, птицы белые чистые,

Пропустите воробушка.
Пусть возьмет крылышком ключик,
Отопрёт солнышко,
Выпустит лучик.

Берлин, октябрь 2015

ИЗ ЦИКЛА «ГОРОД»

МОСТЫ НАД НЕВОЙ

Я взгляну на тебя ненароком,
Ты пропустишь мой взгляд, не заметишь
И невысказанным упрёком
Мимоходом беззвучно ответишь.

А под нами моторные лодки
Проплывают, пугая селедок.
И вздымаются в небо селёдки
Тонкой радугой над небосводом.

Над мостами горластые чайки
То дерутся, то яростно спорят,
Нацепив полосатые майки
И мечтая отправиться к морю.

Промелькнёт запоздалый прохожий.
Новый день незаметно подкрался.
Мы с тобою немного похожи,
Или в утренней мгле показалось.

Пахнет город морскою капустой
И солёными огурцами...
Отчего-то становится грустно
Если пристань пустеет за нами.

Берлин, октябрь 2015

ДЕТСТВО

По потолку проехал луч от фары.
Бесшумный звук машины за окном.
А я лежу в своей большой кровати
И слышу я – остановился поезд.
Товарный поезд, тяжело вздыхая
Поочерёдно каждым из вагонов,
Кряхтя и нехотя остановился.

Санкт-Петербург, апрель 1990

ПОЛЁТ НАД ГОРОДОМ

Я летела над городом ветренным днем.
Этот ветер трепал непослушные крыши.
Забавляясь, кидался снежками и льдом.
Я летела за ним, поднимаясь всё выше.

Подо мной неспеша обнялись облака,
А внизу сотней глаз огоньки закружились.
Разливаясь в ночи, устремилась река
К потемневшим холмам в невозвраты были.

Ветер кинулся вслед и внезапно утих,
Опустив меня в город ночной и бессонный –
Беспокойный, призывный, один на двоих,
Над землёй воспаривший на тонких колоннах.

Этот город чужой не заметил меня.
Поглотил, словно озеро маленький камень.
Миг, и новый рассвет незнакомого дня
Миллионами солнц над землёй воскресает.

Берлин, ноябрь 2015

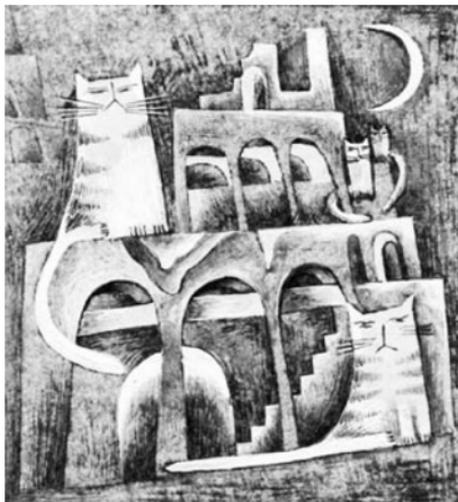

СНЫ ГОРОДОВ

Дремлет восточный город,
Опустившись на дно тишины.
Силуэты домов и куполов
Еле видны.
Небо ночное разрезал
Крик ишака...

А над рекой далеко, далеко
Дремлют плакучие ивы.
Им снится восточный город,
Погружённый в звёздную ночь.
Силуэты домов и куполов
Уплывают прочь.

Берлин, январь 2006

СТИХИ ОБ ИЗРАИЛЕ

СОЛОМОНУ

Мой царь, Соломон! Мой возлюбленный царь!
К тебе подхожу я, отважась, как встарь.

Ты любишь меня. Ты ночами не спишь
И глядя в простор, лишь со мной говоришь.

Протянута смуглая в перстнях рука.
Ухожены ногти... Как ночь глубока!

Твой яростен взор и уста горячи.
Со мной говори, Соломон, не молчи!

Походка уверенна, поступь тверда.
Я к башенным стенам иду, как тогда

По полю, где женщины в платьях до пят
Янтарный срывают тебе виноград.

Старухи и девы десятками лет
Приходят к стене, лишь забрезжит рассвет.

Упруга их грудь, подпоясаны бёдра.
Вином золотым наполняются вёдра.

Становится меньше их день ото дня...
Среди этих женщин узнаешь меня?

Иерусалим, ноябрь 2014

ИЕРУСАЛИМУ

Светлый город долины окутан туманом.
Миг – и солнце зальёт рафинадные стены
Его старых домов, его плоские крыши,
И на крышах – с водой белоснежные бочки.

Иерусалим, ноябрь 2014

ЦВЕТОК АВОКАДО

Посвящение Израилю

Я останусь с тобой на Голанских высотах,
Превратившись мгновенно в цветок авокадо.

Я останусь с тобой в раскалённой пустыне,
Красным камнем взметнувшись
мгновенно от пекла.

Я останусь с тобою оранжевой рыбкой,
Чёрной маленькой ящеркой, белой голубкой...

Я поеду по гладкой шуршащей дороге,
Надо мною раскинется знойное небо.

От оливковой рощи до самого моря
Каждым лучиком солнца я буду с тобою.

Берлин, сентябрь 2014

ПО СКЛОНАМ ГОР

На склоне дня со склонов гор
Глазам откроется простор...
В полях посеян красный мак.
И это знак.

Мы видим рощи и ручьи.
Мы смотрим сверху и молчим,
Свой давний помня уговор
На склонах гор.

Мы видим реки и поля.
В них отражается земля.
Они отчётливо видны
Со склонов гор.

Там бьёт волна о край луны.
И мы на краешке волны
Плывём и думаем, что спим
И говорим.

Никем не слышен разговор.
Волна молчит.
Я не скучаю по тебе,
Ты просто в воздухе разлит
По склонам гор.

Берлин, сентябрь 2014 - июнь 2015

ДОЖДЬ

Жара плыла над крышами домов.
Лиловость истомившейся сирени
Плыла по краю запелёнатых холмов
Туманной дымкой, ожидая пробужденья.

Жара плыла над веером ресниц.
Слипаясь потом, по вискам струилась.
И вспышкой неожиданной зарниц
Над куполом церковным расстелилась.

Рассыпавшись на тысячи кусков,
Жара взметнула ввысь шальной вороной
И закричала галкой из кустов
От острой боли крыльев опалённых.

Ей этот куст и дорог был и мил
Приютом временным,
И может быть последним.

Секунда вечности... и крупный дождь полил,
Тяжёлых светлых капель не жалея.

Берлин, сентябрь 2015

ЗОЛОТЫЕ КАПЛИ

*Сила разбросала золотые капли с юга,
выжимая звуки из кристаллов
золота и соли...*

Здесь все давно живут вниз головою,
Открыв проходим настежь дверь.
Здесь тополя играют с ветром в прятки
Всю ночь, а утром прячутся от глаз,
Чтоб появиться снова для игры...

Здесь разжимается пространство...
Я всеми листьями своими опадаю,
Когда я с ними весело играю
Всю ночь, всю ночь до утренней зари.
Я с ними так давным-давно играю,

И нет конца безумной той игре.
Хрустальный дом построен на горе,
Живут в нём непослушные игрушки
И молча наблюдают за игрой.
Им снится дом неведомый другой

В краю далёком и родном,
Где шторм всю ночь бушует у порога.
На косяке дверном записка Б*гу
С наивной просьбой «береги наш дом».
Там пальмы тихо листьями шуршат

И просят пить. И терпеливо ждут,
Когда на них прольются капли с неба.
Я вижу дом, где никогда я не был,
Где ивы наклонились вдоль реки...
И молча расстаются игроки.

Берлин, май 2015

СОН

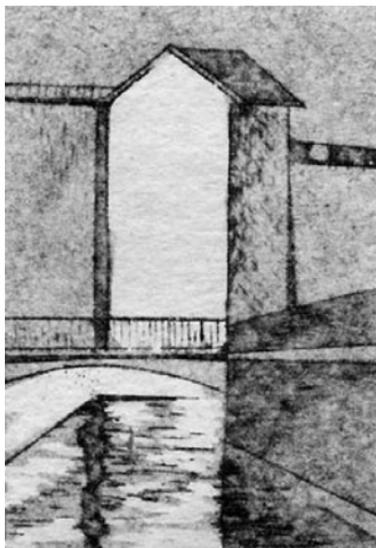
*В нас поселяются дома,
в которых мы жили когда-то.*

Я видела дом, увитый плющом,
Где мы на пороге стояли вдвоём.
Я видела сад, и в нём виноград,
Гранатовых яблок дневной звездопад.

Опустится ночь, и вспыхнет рассвет.
Прольётся над озером розовый свет.
И дом этот старый появится вновь.
В покинутых комнатах бродит любовь.

В разбросанных по полу пыльных альбомах,
В поблекших портретах чужих, незнакомых
И в залитых солнцем каминных часах
Любовь поселилась, от мыслей устав.

Берлин, 18.10.2014

СТИХИ О ВОЙНЕ

О ДРУГОМ

Кто -то прячется в старом подвале за домом,
Там где бродит в забвеньи вино молодое.
Это лица и белые крылья с надломом
Неуспевших взлететь и добраться до моря.

Кто там прячется в старой потёртой фуфайке?
Это крысы скребутся от страха в ночи.
Или тень нашей юной прабабушки Хайки
Замерла, подавив хриплый шепот «молчи!»

Позабывая всеми в холодном подвале
Незаметная Хайка осталась жива
И молчала с тех пор. Подберутся едва ли
Этой песенке грустной простые слова.

Паутиной завешены старые стулья,
Тихо - тихо в углу притаился комод.
Отпустить и простить и поверить смогу ли?
И вернуться в тот день, устремившись вперед...

Где не пряталась юная Хайка в подвале,
И не видела тех, не покинувших дом.
Где родные друг друга истощно не звали...
Я в Берлинской квартире пишу о другом.

Берлин, октябрь 2015

ЛИЦО В ОКНЕ

И опять побегут эшелоны,
грозной тяжести не щадя.
Мимо станций мелькают вагоны,
Мерзлый ветер срывает погоны,
А за тусклыми стёклами – я.

Я, конечно же! Кто - то случайный
Надышал, запотело стекло,
И надолго замерзшая тайна
Заковала в проёме лицо.

Эти серые лица знакомы.
Сотней глаз бессловесных ночей
Провожают из тёмных проёмов
Безобразных своих палачей.

Не любивших, покоя не знавших,
Не жалевших ни сил ни огня.
Так бездарно и мрачно проспавших
Восхождение нового дня.

Берлин, январь 2016

ОВЧАРОВА МАРИНА.

Родилась в Ленинграде.
Художник.
С детства пишет
стихи и рассказы.
Живёт в Берлине.

Берлин
2016